

Н.М. Тупиков

**Словарь древнерусских
личных собственных имен**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.М. Тупиков**
Словарь древнерусских личных собственных имен / Н.М. Тупиков – М.:
Книга по Требованию, 2015. – 863 с.

ISBN 978-5-458-07137-6

Фундаментальный научный труд крупнейшего специалиста по исторической антропонимии в дореволюционной России, посвященный русскому нехристианскому именованию.

ISBN 978-5-458-07137-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Н. М. Тупиковъ не успѣлъ довести свой трудъ до желаннаго конца. Тяжелая болѣзнь заставила его уѣхать изъ Петербурга въ Ялту и прекратить научныя занятія. Но собранныя имъ матеріалы оказались столь обширными и цѣнными, что онъ рѣшился представить ихъ въ рукописи въ Императорскую Академію Наукъ на соисканіе ломоносовской преміи. Отдѣленіе русскаго языка и словесности Академіи признало возможнымъ наградить за нихъ больного автора искомою премією (по отзыву профессора Е. Θ. Карскаго). Отсюда, по смерти Н. М. Тупикова (въ Ялтѣ, 29-го декабря 1900 года), возникъ вопросъ объ изданіи его матеріаловъ, нынѣ благополучно разрѣшенный благодаря вниманію русскаго отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

Трудъ Н. М. Тупикова, какъ уже сказано, не доведенъ до конца. Въ немъ использованы лишь тѣ источники, которые упомянуты въ его началѣ, и то не вполнѣ: изъ I-го тома «Актвъ Московскаго Государства» взяты имена и не взяты отчества. Конечно, другіе источники могутъ болѣе или менѣе пополнить собранные матеріалы; но та задача, которую преслѣдовалъ Н. М. Тупиковъ, достаточно разрѣшается при помощи находящихся у него данныхъ. Эта задача—освѣщеніе исторіи и значенія русскихъ не-христіанскихъ личностей собственныхъ именъ.

При пользованіи «Словаремъ» Н. М. Тупикова необходимо имѣть въ виду слѣдующее:

Авторъ не видѣлъ надобности въ извлеченіи всѣхъ однородныхъ именъ. Такъ, если въ одномъ и томъ же документѣ

два крестьянина одной и той же мѣстности носятъ одно и то же имя, авторъ часто останавливался лишь на одномъ изъ нихъ.

У автора нѣтъ строгаго раздѣленія именъ по ихъ внѣшней формѣ. Онъ имѣлъ свою теорію образованія уменьшительныхъ и т. п. именъ, и поэтому у него обыкновенно соединены въ одну группу имена *одного корня съ разными суффиксами*. Такъ, напримѣръ, имена *Воинко, Войникъ, Войнуша* поставлены имъ подъ именемъ *Воинъ*, а имена *Лысанъ, Лысецъ, Лыско* находятся вмѣстѣ подъ именемъ *Лысый*.

Несмотря на старанія автора выдѣлить не-христіанскія имена и ими только ограничиться, небольшое число именъ стіанскихъ попало въ «Словарь». Можетъ быть, онъ сталъ съ нами спорить, но, на нашъ взглядъ, такія, напримѣръ, имена, какъ *Инаевъ, Инюшинъ, Инятинъ, Минаковъ, Трущенко*, относятся къ христіанскимъ именамъ *Инна, Мина, Трофимъ Трифонъ*.

Несомнѣнно, Н. М. Тупиковъ не преслѣдовалъ никакой задачъ справочнаго характера. Тѣмъ не менѣе, несмотря на неполноту матеріаловъ, его «Словарь», какъ мы убѣдились по личному опыту, можетъ быть очень полезенъ при скахъ свѣдѣній о лицахъ съ не-христіанскими именами отчествами (фамиліями), особенно при нашей крайности по части справочныхъ книгъ.

А. Соболевскій.

Октябрь
1903 г.

Необходимость и польза словарных работ по русскому языку признаны уже давно, и попытки составления словаря относятся еще к эпохе до-Петровской. Въ 1596 году появляется «Лексикъ», т.-е. небольшой словарики, приложенный къ труду учителя виленской школы Лаврентія Зизанія («Наука къ чтаню»). Большое оживленіе видимъ въ XVIII в., когда, кромѣ трудовъ отдѣльныхъ лицъ, цѣлое ученое общество принимаетъ на себя подобную задачу. Мы имѣемъ въ виду Россійскую Академію, въ день открытія которой было заявлено въ торжественномъ засѣданіи, что Академія прежде всего должна «сочинить руссійскую грамматику, руссійскій словарь, риторику и правила стихотворенія»¹⁾.

Разумѣется, всѣ эти труды были еще несовершенны и большого научнаго значенія не имѣли. Первые удовлетворительные словари появляются только во 2-й половинѣ XIX в. Мы имѣемъ словарь церковно-славянскаго языка, составленный Востоковымъ, замѣчательный «Толковый словарь живого Великорусскаго языка» Даля; далѣе, словари отдѣльныхъ нарѣчій и говоровъ (Желиховскаго, Подвысоцкаго). Однако въ нашей словарной литературѣ находимъ и громадный пробѣлъ, именно—отсутствіе историческаго словаря русскаго языка. Намъ думается, что восполненію этого пробѣла долженъ предшествовать рядъ специальныхъ словарей, составленныхъ или въ извѣстномъ направленіи, или къ отдѣльнымъ памятникамъ.

Такой подготовительной работой считаемъ мы, между прочимъ, и словарь древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ, который можетъ представить порядочный запасъ лингвистическаго матеріала. Въ литературѣ нашей уже имѣется подобный трудъ, именно—«Славянскій именословъ», составленный священникомъ Морочкинымъ и вышедшій въ свѣтъ

¹⁾ Сухомлиновъ. Исторія Россійской Академіи, т. VIII.

въ Петербургѣ въ 1867 г. Здѣсь собраны имена, встрѣчавшіяся и встрѣчающіяся не только у Русскихъ, но и у другихъ Славянъ. О достоинствахъ труда Морошкина по отношенію къ именамъ индо-славянскимъ судить мы не можемъ, но что касается именъ русскихъ, то мы считаемъ себя въ правѣ признать находящійся здѣсь матеріалъ весьма недостаточнымъ ¹⁾. Это объясняется, конечно, и тѣмъ между прочимъ, что во время составленія этого словаря печатныхъ источниковъ въ распоряженіи Морошкина было не много.

Словарь древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ имѣеть значеніе не только въ лингвистическомъ отношеніи; онъ заключаетъ въ себѣ матеріалъ, не бесполезный и при рѣшеніи разныхъ другихъ вопросовъ науки. Укажемъ 2—3 примѣра. Въ составленномъ нами словарѣ мы находимъ, что извѣстное лицо носить покрещеное имя, употребляющееся у иноземцевъ, напр., Рудольфъ (XVI в.). Существованіе подобныхъ покрещеныхъ именъ, по нашему мнѣнію, объясняется тѣмъ, что они давались отцомъ сыну въ честь знакомаго иноземца. А такіе факты могутъ, кажется, указывать на то, что въ до-Петровской Руси вовсе не было тѣхъ непріязненныхъ отношеній къ иностранцамъ, какія ей такъ часто навязываются. Обыкновенно лица, носящія такія фамилія, какъ Аксаковъ, Годуновъ, Шереметевъ и др., считаются выходцами, если даже на это и нѣтъ историческихъ указаній. Между тѣмъ фамилія эти могли появиться отъ покрещеныхъ именъ или прозвищъ, носимыхъ вполне русскими людьми. Наконецъ, словарь русскихъ именъ не бесполезенъ и при изученіи памятниковъ народнаго творчества ²⁾.

Лишь собравъ матеріалъ изъ большей части печатныхъ источниковъ, рѣшили мы приступить къ изученію древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ. Работа наша распалась на три части по числу тѣхъ задачъ, которыя, какъ намъ кажется, должно имѣть въ виду при изученіи древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ. Ислѣдованіе именъ можетъ имѣть характеръ филологическій, если мы возьмемся за рѣшеніе такого рода вопросовъ, какъ, напр., объ отношеніи между собой именъ въ родѣ Доброславъ, Добрило, Добрыта; о значеніи формъ Добрило, Добрыта; о типахъ и строеніяхъ сложныхъ именъ въ родѣ Мстиславъ ³⁾; о суффиксахъ, съ помощью которыхъ образуются отъ из-

¹⁾ Морошкинъ, неизвѣстно зачѣмъ, внесъ въ свой словарь большое количество именъ уменьшительныхъ отъ христіанскихъ.

²⁾ Это можно видѣть въ работѣ А. И. Соболевскаго, посвященной вопросу о нашихъ былинныхъ именахъ (въ Живой Старинѣ 1891 г., № 2).

³⁾ По этому вопросу есть работы Миклошича: Die Bildung der slavischen Personennamen (Denkschriften der phil.-histor. Klasse der kaiserl. Acad. der Wissenschaft-

вѣстныхъ корней собственныя имена. Далѣе можно представить исторію имени; опредѣлить, до какого времени они употреблялись; указать, въ какой мѣстности или въ какомъ классѣ народа встрѣчались тѣ или другія имена; выяснитъ, какое значеніе имѣли они при существованіи христіанскихъ, т.-е. были ли они собственно именами, или же только прозвищами; прослѣдить исторію отдѣльныхъ группъ именъ (типа «Голубь», типа «Чудинъ») и т. д. Исторію русскихъ именъ мы еще, можно сказать, вовсе не имѣемъ. Въ обширномъ предисловіи къ «Славянскому именовослову» объ исторіи именъ говорится очень мало; здѣсь мы найдемъ только указаніе на тотъ фактъ, что и послѣ принятія христіанства сохранялось употребленіе древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ. Наконецъ, третья задача состоитъ въ томъ, чтобы указать, какія понятія, конкретныя или абстрактныя, употреблялись въ значеніи личныхъ собственныхъ именъ. Такая работа можетъ до нѣкоторой степени уяснить намъ народное міровоззрѣніе ¹⁾).

Въ настоящемъ этюдѣ нѣкоторые наши взгляды представляютъ повтореніе того, что было указано уже раньше ²⁾). Но это допускалось нами лишь тогда, когда съ этими замѣчаніями сходились наши выводы, сдѣланные на основаніи изученія собраннаго нами матеріала. Не считаемъ наши замѣтки и полной исторіей русскихъ именъ: нѣкоторые вопросы, какъ, напр., исторія отдѣльныхъ типовъ именъ, еще не обработаны, другіе же, какъ хронологія и мѣстное распредѣленіе русскихъ именъ, болѣе удобно помѣстить въ словарь въ видѣ приложенія.

1. Появленіе христіанскихъ именъ.

Наши предки Славяне, еще не принявъ христіанства и, слѣдовательно, не обладая тѣмъ запасомъ собственныхъ именъ, который былъ позже полученъ отъ крестившей ихъ византійской церкви, должны были, для различенія по именамъ отдѣльныхъ личностей, обращаться къ своему языку. Въ одномъ изъ Азбуковниковъ, въ статьѣ подъ заглавіемъ «Предисловіе именъ человѣческихъ», находимъ слѣдующее замѣчаніе: «Пер-

ten) и Osthoff'a: Das Verbum in der Nominalcomposition. Кроме того, надо указать предисловіе къ именовослову Морошкина, гдѣ найдемъ многое касательно филологической стороны вопроса.

¹⁾ Попытки такой разработки имѣемъ въ вышеупомянутой статьѣ Миклошича и въ предисловіи къ «Именовослову» Морошкина.

²⁾ Гг. Морошкинымъ, Чечулинымъ («Личныя имена въ писцовыхъ книгахъ», въ Библиографъ 1890 г., №№ 7 и 8) и Соколовымъ («Русскія имена и прозвища въ XVII вѣкѣ». Казань, 1891)—въ предисловіяхъ къ ихъ работамъ.

выхъ родовъ и времени челоуѣцы бывше и прежде закопа и сущіи въ законѣ и въ благодати до нѣкоего времени даяху дѣтемъ своимъ имена, якоже отецъ или мати отрочати изволить, или отъ зора и естества дѣтища, или отъ времени, или отъ вещи, или отъ притчи... Такжеже и Словяне прежде крещенія ихъ даяху имена дѣтемъ своимъ сице: Богданъ, Балкенъ, Первой, Второй, Любимъ и пна такова. Добра же суть и та. Но убо сыни законнѣи прешедши и поци невѣдѣнія истины мимошедши, свѣту бо богоразумія всю вселенную освѣтившу...»¹⁾).

Послѣ припятія христіанства Русью естественно ожидать появленія на смѣну прежнихъ славянскихъ именъ новыхъ, употреблявшихся въ крестившей насъ византійской церкви. Дѣйствительно, мы уже съ начала XI в. встрѣчаемся съ христіанскими именами, напр.

- 1015. Георгій, отрокъ князя Бориса (Лавр. 131).
- 1033. Князь Евстафій Мстиславичъ (Лавр. 146).
- 1018. Посадникъ Костянтинъ сынъ Добрынь (Лавр. 100).
- XI в. Никифоръ Кіянчичъ, Кіевск. бояринъ (Срезневскій, Памятн. русск. яз. и писма, 21).
- 1122. Дмитровна Завидовича (жена Мстислава Владимировича) (Лѣт. XV. 193).
- 1135. Петрло Никулчичъ и Даниа Якшичъ, Новгородцы (Лѣт. IX, 159).
- † 1136. Васпко Маричичъ, внукъ Владимира Мономаха (Лавр. 288).
- 1138. Юрій Володимеричъ Мономахъ (Лѣт. IX. 164).
- † 1157. Софья Ярославна Ростиславля Глѣбовича (Ипат. 337).
- 1146. Данилъ Великій, бояринъ Кіевскій (Ипат. 233).
- 1157. Андрей Боголюбскій (Лѣт. IX. 210).
- 1169. Васплъ Настаспчъ, Смоленскій бояринъ (Ипат. 366).
- 1177. Михѣй Шибутовичъ, Ростовецъ (Лѣт. V, 166).
- 1182. Ома Назаровичъ, воевода Русскій (Ипат. 422).
- 1187. Гаврило Неревиничъ, Новгородецъ (Лѣт. XV. 275).
- 1190. Князь Давыдъ Олговичъ (Ипат. 449).

Мы могли бы указать еще нѣсколько случаевъ употребленія христіанскихъ именъ въ XI—XII вв., но во всякомъ случаѣ въ первые вѣка послѣ принятія христіанства христіанскія имена, хотя и давались при крещеніи, но въ общежитіи (а оттуда и въ письменности) употреблялись рѣдко. Конечно, этотъ выводъ не распространяется на лицъ духовныхъ, которыя очень рано назывались христіанскими именами (нѣкоторыя, впрочемъ, и были Греки), хотя и духовенство носило иногда имена языческія. Съ XIII в. употребленіе христіанскихъ именъ замѣтно расширяется.

2. Языческія имена вмѣстѣ съ христіанскими.

Вмѣсто именъ христіанскихъ мы находимъ очень часто имена языческія, частію древне-русскія, частію появившіяся въ позднѣйшее время.

¹⁾ Карповъ. Азбуковники, или алфавиты иностранныхъ рѣчей по спискамъ Соловецкой бібліотеки. Казань, 1878, стр. 177 и 178.

Очень часто (до XVII в. включительно) мы находим употребление русских именъ особнякомъ, безъ христіанскихъ, но перѣдко извѣстное лицо обозначается обоими именами, и христіанскимъ, и русскимъ. Съ такимъ двойнымъ обозначеніемъ мы встречаемся очень рано, съ XI в.:

1056. „въ крещеніи Носифъ, а мръскы Остромръ“ (Буслаевъ. Историч. Христ., стр. 1).
 1096. „нареченный въ крещеніи Василій, Русьскимъ племемъ Владимръ“ (Лавр. 232).
 1113. „Преставися князь Михайло, зовомый Святополкъ“ (Лѣт. VII. 22).
 1135. „се азъ князь великій Гаврпль, нареченный Всеволодъ, самодръжецъ Мьстиславичъ“ (Доп. къ А. И. I. 2).
 1137. „Князь Никола Святъславъ“ (Срезн. 56).
 XII в. „пмя ему крестыено Яковъ, а мръскы Творпмръ“, пономарь, псець Стпхраря (Срезн. 78).
 1125. „Князь Феодоръ, а мръскы Мьстиславъ“ (Бусл. 35).
 1164. „Костянтинъ, а мръскы Доброло“, псець Евангелія (Бусл. 57).
 1177. „Родися у Игоря сынъ и нарекоша пмя ему въ крещеніи Андрьянъ, а княжее Святославъ“ (Ипат. 409).
 1179. „Наръкоша имя во святѣмъ крещеніи Полагя, а княже Обыслава“ (Ипат. 415).
 1187. „Наръкоша ему пмя во святѣмъ крещеніи Дмитръй, а мръскпй Володи-меръ“ (Ипат. 443).
 1190. „Родпся у великаго князя Всеволода сынъ Феодоръ, а прозванъ бысть Ярославъ“ (Лѣтоп. VII. 101).
 1190. „Родпся у Ярослава сынъ Михаилъ, а княже пмя Изяславъ“ (I Новг. лѣт. 163).
 1199. „Милонѣтъ, Петръ же по крещенію“ (Ипат. 476).
 1212. „Въ лѣто 6720 престався... великій князь Всеволодъ, нареченный во свя-томъ крещеніи Дмитръй“ (Лѣт. VII. 117).
 1212. „Родися князю Константину Всеволодичю сынъ Ивапъ, глаголемый Все-володъ“ (Лѣт. X. 62).
 1215. „Родпся Константпну Всеволодичю Ростовскому сынъ Дмитръй, и прозваша его Володпмеромъ“ (Лѣт. X. 67).
 1223. „Мшкпфоръ, прирокомъ Станцло“, Владимро - Волынкскій мптрополптъ (Ипат. 494).
 1288. „Князь Володпмеръ, нареченный въ святомъ крещеніи Иоанпъ“ (Ипат. 608).

Итакъ, мы видимъ, что въ XI—XIII вв. князья, а также бояре и лица духовныя, упоминаются подъ двумя именами. Спрашивается, ко-торое изъ нихъ главное? Обратимъ вниманіе на то, что князья (къ которымъ главнымъ образомъ относятся наши примѣры) называются обоими именами почти исключительно при упоминаніи событій церковныхъ, ихъ крещенія и погребенія, а также одинъ разъ въ изданной отъ лица князя грамотѣ, гдѣ естественно было для торжественности прописать оба имени. Но въ громадномъ большинствѣ случаевъ, когда говорится о по-ходахъ князей, о разныхъ событіяхъ ихъ повседневной жизни, князья XI—XIII вв., за исключеніемъ пяти-шести Рюриковичей (Василько, Да-видъ, Андрей, Юрій, Константинъ), называются только русскими име-

нами, которымъ придается, какъ видно изъ нѣкоторыхъ вышеприведенныхъ примѣровъ, названіе «княжескихъ» именъ. Но съ конца XIII в. князья все чаще называются христіанскими именами безъ языческихъ, а въ XIV—XV вв. древнее княжое имя уже представляетъ изъ себя исключеніе. На основаніи всего этого мы думаемъ, что до XIII в. (до половины его) главнымъ именемъ князей было ихъ мірское, «княжое» имя, а данное имъ при крещеніи церковное употреблялось главнымъ образомъ при упоминаніи ихъ кончины. Можетъ быть, лѣтописецъ дѣлалъ это указаніе съ тою цѣлю, чтобы дать потомству возможность поминать на молитвахъ усопшихъ князей. (Впрочемъ, какъ это видно изъ памятниковъ, усопшихъ поминали и подъ русскими именами).

Если съ XIV в. (или даже съ конца XIII в.) исчезаетъ обычай именовать князей двумя именами, то совершенно обратное встрѣчаемъ въ другихъ классахъ. До XIV в. мы рѣдко встрѣчаемъ два имени сразу между людьми болѣе или менѣе именитыми, напр., между боярами, новгородскими посадниками и лучшими людьми и т. д., но въ XIV—XV вв. это—явленіе обычное, въ XVI же и особенно въ XVII вв. число подобныхъ примѣровъ, можно сказать, ограничено. Укажемъ нѣсколько примѣровъ изъ XIV—XV вв.:

- Семень Внузь, Новгородск. бояринъ. 1341. (Лѣт. VII. 207).
Окнязь Шуба Федоровичъ, воевода Московскій. 1368. (Лавр. 505).
„Максимъ, а мірское имя Станимиръ“, сынъ Новгородскаго священника. 1310 (Срезн. 172).
„Убіенъ бысть отъ Олгирда Круглецъ, нареченный во святомъ крещеніи Еустаеи“. 1347. (Лѣт. VII. 214).
„Дьякъ Алексѣйко, нарицаемый Владычка“. 1377 (с. в.). (Срезн. 233).
Александръ Плещей, изъ бояръ Черниговскихъ. 1377. (Лѣт. VIII. 437).
Александръ Белеутъ, бояринъ Московск. 1390. (Лѣтоп. XV. 61).
Степанъ Зазыба, панъ Литовскій; ок. 1390 г. (Ю. З. А. I. 2).
Князь Иванъ Нелюбъ, сынъ князя Рязанскаго. 1408. (Лѣт. VII. 244).
Панъ Гаврило Шило Кирдеевичъ, въ Луцкѣ. 1430. (Ю. З. А. I. 11).
Князь Федоръ Стародубскій Пестрой, воевода Московскій. 1430. (Лѣт. VIII. 95).
Иванъ Федоровичъ Судокъ, воевода Можайскій. 1445. (Лѣт. VIII. 112).
„Князь Андрей Васильевичъ Лугвица Суздальскаго“, воевода Можайск. 1445 (Лѣтоп. VIII. 112).
Иванъ Ощера, боярск. сынъ Московскій. 1446. (Лѣт. VIII. 118).
Федоръ Баселокъ, боярскій сынъ Московск. (Лѣт. VIII, 117).
Василій Казимиръ, Новгородскій посадникъ. 1471. (Лѣтоп. VIII. 165).
Иванъ Микитинъ Жито, воевода князя Тверскаго. 1471. (Лѣт. VIII. 163).
Иванъ Волкъ Курицинь, дьякъ Московскій. 1492. (Лѣт. VIII. 224).

Позже въ высшемъ классѣ, какъ мы уже сказали, подобныхъ случаевъ употребленія двухъ именъ сравнительно немного: обыкновенно извѣстное лицо называется или только христіанскимъ именемъ, или же только языческимъ. Правда, въ юго-зап. документахъ этого времени не-

рѣдко видимъ какъ будто соединеніе христіанскаго и мірскаго именъ. но это объясняется тѣмъ, что въ юго-зап. Русси имена часто дѣлались фамиліями, переходившими по наслѣдству.

Какое же имя между высшимъ классомъ считалось главнымъ какъ въ раннюю, такъ и въ болѣе позднюю эпоху? Мы склонны думать, что лица этого класса ни въ одну эпоху не считали ни того, ни другого имени болѣе заслуживающимъ предпочтенія. Мы здѣсь не пойдемъ той привязанности сперва къ русскимъ, потомъ къ христіанскимъ именамъ, какую видѣли у князей. Подтвержденіе нашей мысли видимъ въ томъ, что въ перечняхъ лицъ одного и того же общественнаго положенія, одинаково именитыхъ, одни изъ нихъ называются христіанскими, другія же древне-русскими именами. Напр.:

1) Борисъ Жидиславичъ
Яковъ Дедековъ
Дѣдио	}	бояре Рязанскіе. 1177. (Лѣт. X. 5).		
2) Гюргій Събышквичъ
Ратмиръ Нъжатвичъ				
3) Никифоръ Дуровъ
Гвѣдио Савинъ				
4) Константинъ Дуготичъ
Юрята Пинецничъ
Намѣсть
Дрочило Нъдыловъ	}	Новгородцы. 1200. (Лѣт. XV. 290).		
			}	Новгородцы. 1225. (Лѣт. X. 88).
			}	Новгородцы. 1241. (Лѣт. XV. 380).

Въ болѣе позднее время (XIV—XV вв.) мы видимъ, что лицо, названное обоими именами, черезъ нѣсколько страницъ называется уже однимъ, причемъ отбрасывается безразлично и русское и христіанское имя. Напр.:

Феодоръ Васенокъ въ томъ же VIII т. Лѣтописей, на стран. 119, называется Васенокъ.

Иванъ Волкъ Курничъ въ томъ же VIII т. Лѣт., стр. 233: Волкъ Курничъ.

Иванъ Микитичъ Жито въ томъ же VIII т. Лѣт., стр. 187: Иванъ Микитичъ.

Позже всего соединеніе двухъ именъ находимъ въ низшемъ классѣ: \ впервые съ подобными примѣрами мы встрѣчаемся уже во 2-й половинѣ XV в.; напр., въ Новгородской писцовой книгѣ 1495 г. такое соединеніе уже обычно, хотя не рѣже извѣстное лицо обозначается и однимъ именемъ, или христіанскимъ, или русскимъ.

Вообще въ болѣе раннее время мы находимъ мало примѣровъ упоминанія лицъ изъ низшаго класса, но и на основаніи пмѣющихся можно заключить, что до 2-й половины XV в. низшій классъ употреблять только одно имя и преимущественно русское (до XIII в.):

1) „поваръ Глѣбовъ, именемъ Торчинъ“. 1015. (Лавр. 133).

2) „имя ему Червь“, купецъ, Торочанинъ. 1074. (Лѣт. IX. 104).

- 3) Сновидъ Изечевичъ, конюхъ. 1097. (Лавр. 251).
- 4) Списокъ лицъ, пожалованныхъ Хутынскому монастырю (ок. 1200 г.): 1) Отрогъ съ женою, 2) Вълось, 3) дѣвка Февронія, 4) Недачь. (Доп. къ А. Н. I. 8).
- 5) Торопъ, холопъ, въ Суздаль. 1216. (Лѣт. XV. 323).
- 6) Вославъ Поповичъ } Новгород. черные люди. 1372. (А. Э. I. 4).
Василей Огаоновъ }
- 7) Списокъ Печерскихъ сокольниковъ: Жила, Олюша, Василко, Степанъ, Карпъ, Федець, Острога, Вориско, Кузма, Дмитрокъ, Власій, Микитца Ивановъ сынъ, Семелець, Кондратъ, Чешко, Григоръ. 1328—1340. (А. Э. I. 1).
- 8) Иванъ, поваръ митрополита Кипріяна. 1391. (А. Э. I. 7).
- 9) Козма Тарасьинъ } Новгородскіе черные люди 1434. (А. И. I. 486).
Мпхайло Семеновъ }
- 10) Драка, Литовск. крестьянинъ. 1456. (Арх. Сб. VII. 5).
- 11) Кощѣй, человекъ велик. кн. Московск. ок. 1459. (А. К. I. 548).
- 12) Бортевъ, холопъ. с. в. 1462. (А. К. I. 636).
- 13) Рубецъ, холопъ. с. в. 1477. (Гр. и Дог. I. 252).
- 14) Кривой, Новгородскій черный человекъ. 1478. (Лѣт. VIII. 192).

Зато съ половины XV в. мы видимъ въ простомъ классѣ народа самое широкое употребленіе двухъ именъ сразу, но здѣсь русское имя иногда уже теряетъ свое главное значеніе и становится какъ бы прозвищемъ.

3. Отношеніе русскихъ именъ къ христіанскимъ.

Разсмотримъ теперь вопросъ о томъ, какъ русскія имена относятся къ христіанскимъ, можно ли ихъ считать равноправными личными именами, или же ихъ надо разсматривать какъ прозвища?

Самостоятельное употребленіе русскихъ именъ.

Не говоря о XIV—XVI вв., но еще и въ XVII в. воплнѣ обычны случаи самостоятельнаго употребленія русскихъ именъ въ качествѣ личныхъ, т.-е. употребляется только русское имя (безъ христіанскаго) съ прибавленіемъ отчества и фамиліи или одной фамиліи, а иногда и безъ того и другого. Примѣры находимъ и въ сѣв.-вост., и въ юг.-зап. Руси. Приведемъ нѣсколько для выясненія нашихъ словъ и укажемъ, насколько велико число такихъ самостоятельно употребленныхъ русскихъ именъ. Въ сѣв.-восточн. Руси:

Алмазъ Ивановъ, Бажень Микитинъ (Бажень нѣсколько разъ), Баимъ Болтинъ, Есенеиковъ сынъ Баранъ, Балушъ Афанасьевичъ Маракушевъ, и т. д. ¹⁾

¹⁾ Случай такого же употребленія видимъ при именахъ: Бебеля, Безпута, Безосовъ, Везчастной, Беркутъ, Богданъ (оч. часто), Богольпгъ, Брехъ, Будялко, Булагъ, Булгакъ, Буслай, Бѣляя, Бѣлянка, Великанъ, Верига, Вихорко, Воинъ, Волокита, Волохъ, Волынецъ, Ворошилко, Второй и Вторко (оч. часто), Вяльъ, Вялица, Гамъ, (Г)асанчукъ, Гнѣвашъ, Горностаѣ, Горяинъ, Гость, Грязка, Грязной, Гуляя, Далмать, Девятой, Дервуша, Десятой, Добышко, Добрыця, Докука, Докучай, Домашня, Домашка, Дорога, Дорогой, Дорожка, Дроздъ, Друганъ, Другой, Дружина (часто), Дунай, Дурашка, Дѣянъ, Егупко, Еминъ, Еналей, Жданъ (оч. часто), Жилка, Завьялко, Замѣшайко, Замятя (нѣсколько разъ), Звяга, Зима, Иголка, Износокъ, Иконникъ, Исема, Истома